

УСТЬ-ИЛИМСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Мировой судья N 11-56/2018 судебного участка N 101

г. Усть-Илимска и Усть-Илимского района Иркутской области Б.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

11 мая 2018 года г. Усть-Илимск

Усть-Илимский городской суд Иркутской области в составе председательствующего судьи Куреновой А.В., при секретаре судебного заседания Борта В.Ю.,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу ответчика М.Х.Н. на решение мирового судьи судебного участка N 101 г. Усть-Илимска и Усть-Илимского района Иркутской области от 30.01.2018 по делу по иску Управления пенсионного РФ (государственное учреждение) к М.Х.Н. о взыскании излишне полученной пенсии, судебных расходов,

установил:

В обоснование исковых требований представитель истца указал, что М.Х.Н., ранее проживающая в г. Бугульма, являлась получателем пенсии по старости в УПФР в Бугульминском районе и г. Бугульме Республики Татарстан. 24.03.2016 М.Х.Н. обратилась с письменным заявлением в УПФР в г. Усть-Илимске и Усть-Илимском районе Иркутской области о запросе выплатного дела из УПФР в Бугульминском районе в г. Бугульме Республики Татарстан. Пенсионное дело поставлено на учет в УПФР в г. Усть-Илимске и Усть-Илимском районе с 01.04.2016 по материалам электронного выплатного дела. При поступлении выплатного дела М.Х.Н. на бумажном носителе была обнаружена ошибка - при определении размера пенсии в УПФР в Бугульминском районе и г. Бугульме Республики Татарстан неверно применено соотношение заработка, так необоснованно применено отношение среднемесячной заработной платы пенсионера к среднемесячной заработной плате по стране в размере - 1,7 на основании справок о заработке, представленных для назначения пенсии. Указанные справки не содержат регистрационных номеров и даты выдачи, представлены М.Х.Н. медицинской компанией АО "<данные изъяты>" г. Усть-Илимска. 15.08.2016 УПФР в г. Усть-Илимске и Усть-Илимском районе Иркутской области было вынесено решение N N об обнаружении ошибки, произведен расчет переплаты пенсии, согласно которому переплата пенсия по старости М.Х.Н. за период с 01.04.2016 по 31.05.2016 составляет 7 288,56 рублей.

Считают, что в соответствии со ст. 28 ФЗ от 28.12.2013 N 400-ФЗ М.Х.Н. несет ответственность за предоставление недостоверных сведений, в результате чего произошел перерасход на выплату страховой пенсии. В адрес ответчика было направлено требование N от 15.08.2016 с предложением возместить переплату пенсии

в размере 7 288,56 рублей в добровольном порядке. На сегодняшний день задолженность не погашена. Просит взыскать с ответчика излишне полученные суммы пенсии по старости в размере 7 288,56 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 400 рублей.

Решением мирового судьи судебного участка N 101 г. Усть-Илимска и Усть-Илимского района от 30.01.2018 исковые требования удовлетворены. С М.Х.Н. в пользу ГУ УПФР в г. Усть-Илимске и Усть-Илимском районе взыскана излишне полученная сумма пенсии в размере 7 288,56 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 400 рублей.

В апелляционной жалобе М.Х.Н. не согласна с решением мирового судьи, поскольку УПФР в г. Усть-Илимске и Усть-Илимском районе незаконно и необоснованно уменьшило размер пенсии, убрав отношение среднемесячного заработка застрахованного лица к среднемесячной заработной плате в Российской Федерации в размере 1/7, который был применен согласно ФЗ N 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации". Пенсия по старости ей была назначена ДД.ММ.ГГГГ Пенсионным управлением г. Усть-Илимска, а не в г. Бугульма, далее продолжала работать до 1997 в г. Усть-Илимске. При определении размера пенсии и было применено данное соотношение среднемесячного заработка застрахованного лица к среднемесячной заработной плате по Российской Федерации в размере 1.7, так как на тот момент в г. Усть-Илимске применялся единый районный коэффициент ко всем работникам как производственной, так и не производственной сферы. В 1999 году уехала в г. Бугульму, куда были высланы ее документы, в 2016 году переехала обратно в г. Усть-Илимск. Кроме того, истец не представил суду обоснованный расчет пересчитанной страховой пенсии в размере 13 542,47 рублей. Просит решение мирового судьи отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении исковых требований.

Выслушав пояснения представителя УПФР в г. Усть-Илимске и Усть-Илимском районе Ш., исследовав материалы гражданского дела и пенсионное дело М.Х.Н., суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

Основанием для отмены решения суда в апелляционном порядке согласно части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

В соответствии со статьей 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права

(пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 года N 23 "О судебном решении").

Из материалов дела следует, что судом неправильно определены юридически значимые для дела обстоятельства, неправильно применены нормы материального закона, регулирующего спорные правоотношения.

Согласно ст. 28 Федерального закона от 28.12.2013 N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" физические и юридические лица несут ответственность за достоверность сведений, содержащихся в документах, представляемых ими для установления и выплаты страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), а работодатели, кроме того, - за достоверность сведений, представляемых для ведения индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования (п. 1). В случае, если представление недостоверных сведений или несвоевременное представление сведений, предусмотренных частью 5 статьи 26 настоящего Федерального закона, повлекло за собой перерасход средств на выплату страховых пенсий, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), виновные лица возмещают Пенсионному фонду Российской Федерации причиненный ущерб в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (п. 2).

Статьей 29 Федерального закона от 28.12.2013 N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" установлен порядок возмещения суммы пенсии, выплаченной неправомерно: в виде удержания переплаты из выплаченной пенсионеру пенсии либо в судебном порядке.

В силу статьи 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 ГК РФ.

В соответствии с пунктом 1 ст. 1107 ГК РФ лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения.

Согласно пункту 3 статьи 1109 ГК РФ суммы пенсии, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения.

Удовлетворяя искивые требования, мировой судья исходил из того, что при проверке поступившего из УПФР в Бугульминском районе и г. Бугульмы Республики Татарстан выплатного дела М.Х.Н. на бумажном носителе была обнаружена ошибка, допущенная УПФР в Бугульминском районе и г. Бугульме Республики Татарстан, необоснованно применившее отношение среднемесячной заработной платы

пенсионера к среднемесячной заработной плате по стране в размере 1,7 на основании справок о заработке, представленных для назначения пенсии. Справки АО "<данные изъяты>", представленные М.Х.Н. не содержат регистрационных номеров и даты выдачи. Посчитав, что переплата пенсии произведена по вине М.Х.Н., которая представила недостоверные сведения, тем самым соглашаясь с доводами истца, мировой судья на основании положений ст. 28 ФЗ от 28.12.2013 N 400-ФЗ "О страховых пенсиях", ст. ст. 1102, 1109 ГК РФ, пришел к выводу о взыскании с М.Х.Н. в пользу истца 7 288,56 рублей в качестве неосновательного обогащения.

С выводами мирового судьи нельзя согласиться, поскольку отсутствие в справках работодателя регистрационных номеров и даты выдачи не свидетельствует о том, что сведения о размере заработной платы являются недостоверными, искаженными. Размер заработной платы ответчика в представленных справках истцом не оспаривался. Отсутствие указанных реквизитов еще само по себе не свидетельствует о недобросовестном поведении М.Х.Н. при предоставлении документов для назначения пенсии.

Из материалов дела, пояснений представителя истца следует, что пенсионным органом был неверно рассчитан стажевый коэффициент и соответственно неверно был определен размер страховой пенсии, что повлекло переплату пенсии.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции считает, что данные доводы необоснованны, поскольку доказательств счетной ошибки, сам расчет, в результате которых неверно исчислен стажевый коэффициент, истцом суду не представлено.

Из буквального толкования вышеприведенных норм действующего законодательства следует, что счетной ошибкой является ошибка, допущенная в арифметических действиях (действиях, связанных с подсчетом), в то время как технические ошибки, в том числе совершенные по вине работодателя, счетными не являются.

Из пояснений представителя истца следует, что ошибка произошла непосредственно в компьютерной программе при расчете стажевого коэффициента. При этом, что послужило причиной ошибки (неверное введение данных в программу, несовершенство программного обеспечения или арифметическая ошибка компьютерной программы) истцом не уточняется и соответствующих доказательств не представлено.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу, что ошибка была допущена не в результате арифметических действий, связанных с подсчетами, а в результате неверной работы (сбоя) компьютерной программы, следовательно, является технической, а не счетной.

Поскольку истцом не доказан факт недобросовестного поведения М.Х.Н., наличие счетной ошибки оснований для удовлетворения исковых требований не имеет, в связи с чем исковые требования УПФР в г. Усть-Илимске и Усть-Илимском районе удовлетворению не подлежат.

Поскольку в удовлетворении исковых требований истцу отказано, то в силу статьи 98 ГПК РФ оснований для взыскания судебных расходов в виде уплаченной истцом государственной пошлины суд не имеет.

Руководствуясь ст. ст. 199, 328, 330 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции,

определил:

Решение мирового судьи судебного участка N 101 г. Усть-Илимска и Усть-Илимского района Иркутской области от 30.01.2018 отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Управления Пенсионного РФ (государственное учреждение) к М.Х.Н. о взыскании излишне полученной пенсии, судебных расходов отказать.

Председательствующий судья
А.В.КУРЕНОВА